

A detailed illustration of a ginger cat with green eyes, wearing ornate medieval armor. The cat is sitting on a stone ledge, looking directly at the viewer. In the background, a large stone castle is on fire, with flames and smoke rising into a dark, cloudy sky. The scene is dramatic and epic.

Николай Шилов

**Кот Обжоркин и 100
волшебных замков.
Нашествие Ратангов**

Николай Шилов

Кот Обжоркин и 100 волшебных замков. Нашествие Ратангов

<https://litres.ru/74014216>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во второй части книги известного автора историй о веселых приключениях мага и волшебника кота Обжоркина и его друзей Николая Шилова вы найдете описание путешествий и приключений этого замечательного кота, а также много юмора и занимательных историй, в которых главный персонаж будет сражаться со Злом и освобождать жителей разных волшебных замков от различных бедствий и напастей.

В этот раз Обжоркину предстоит битва с ужасными Ратангами, которые решили вернуться через несколько тысяч лет, чтобы захватить и уничтожить весь мир.

Книга написана в жанре «сказка на ночь», в которой каждый замок представляет собой отдельную историю со своим сюжетом и приключениями.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ТЕРРА-КОТОВЫЙ ЗАМОК	6
СОН ОБЖОРКИНА	15
РАДУЖНЫЙ ЗАМОК	17
ЗАБРОШЕННЫЙ ЗАМОК	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кот Обжоркин и 100 волшебных замков. Нашествие Ратангов

*Посвящается моим любимым дочерям,
которые каждый вечер слушали свою
любимую сказку про кота Обжоркина
и его Волшебные замки.*

Николай Шилов

ПРОЛОГ

— И что ты сделаешь, мне, Главному ратангу из ратангов? Ты... обыкновенный толстый и глупый кот, — король ратангов злоеще ухмыльнулся, оскалив тонкие и острые зубы. — За меня весь мир великого Запада, миллионы и миллиарды ратанговых орд, которые сейчас наполняют серыми бесконечными потоками вашу страну.

Главный ратанг замолчал, сел в кресло и начал вальяжно обмахиваться своим тонким хвостом.

— Пусть за вас весь мир ваших мерзких ратангов, — срывающимся поначалу голосом начал отвечать Обжоркин, становясь все увереннее с каждым словом — но, во-первых мы вас не боимся, а во-вторых, несколько тысяч лет назад

наши предки уже нашли на вас управу и выгнали вас из нашей страны. Поэтому мы уж как-нибудь тоже справимся с вами и даже быстрее, чем вы думаете...

— Значит, битва? — усталым голосом спросил король ратангов, в притворной грусти прикрывая глаза лапой.

— Значит, битва! — смело ответил Обжоркин и напряг лапы, готовый к прыжку.

— Да будет так... — злоеце ответил Главный ратанг и его глаза засветились красным светом...

Стоп-стоп. Мы, кажется, немножко поторопились и сразу перешли к главному событию этой книги. А ведь читателю совсем непонятно, откуда взялись эти самые «ратанги» и почему кот Обжоркин (впрочем как и всегда) влип в очередную историю.

Начнем, пожалуй, с самого начала...

ТЕРРА-КОТОВЫЙ ЗАМОК

— Подбрасывай, подбрасывай его вверх! Да не так же!.. Выше давай! Еще выше! Вот так... — кот Обжоркин вцепился лапами в веревку от громадного воздушного змея, которого его дочь Мина подбрасывала вверх, ловя ветер. — Да нет... Так у нас ничего не выйдет, нужен ветер...

Обжоркин уперся лапами в боки и окинул взглядом местность. Они с Миной и Нисой (второй его дочкой) находились на зеленой лужайке за городом. Неподалеку виднелся их родной чердак.

Обжоркин был на каникулах и проводил их вместе с семьей в своем старом доме, на чердаке.

Дочки попросили Обжоркина смастерить и запустить воздушного змея, но Обжоркин, как всегда впрочем, перестарался, и змей получился не просто большим, а был практически огромным с большим красным и длинным хвостом. На самом змее Обжоркин нарисовал селёдку и прибавил свой фамильный девиз: «Селёдка рулит».

Однако Селёдка (так называли змея) так и не хотела взлетать. Змей получился довольно тяжелым и слабый ветерок не то чтобы просто не поднимал его в воздух, а даже не мог полностью развернуть его на всю ширину. Они промучались уже больше часа, но у них ничего не получалось.

— Папочка, нам не хватает ветра... — сказала вдруг Ниса,

прищурившись. — Может нам немножко наколдовать его?

— Кого наколдовать? — не понял Обжоркин.

— Ну ветер... У тебя же волшебная палочка с собой.

— Точно. Почему бы нам не наколдовать ветер, — оживился Обжоркин. — Только давайте сделаем так. Ниса, ты колдуй ветер, а мы с Миной в это время запустим змея.

— Хорошо, — ответила Ниса, слегка задумавшись. — Но я умею колдовать только ураган. Ты думаешь от этого не будет ничего такого?..

— Ну что такое может случиться? Видишь, какой я тяжелый. Я смогу удержать Селёдку в любом случае, — сказал Обжоркин покровительственным тоном. — Потом, после того как мы запустим Селёдку, ты сразу выключишь ураган и все...

— Папочка, но я же...

— Так, хватит разговоров, колдуй! — Обжоркин вцепился лапами в веревку, кивком головы дал сигнал Мине и Нисе, чтобы они выполнили свою задачу.

Ниса вздохнула, подняла волшебную палочку вверх и, сделав спиралеобразное движение, произнесла заклинание. Мина же стояла наизготовку, держа Селёдку в своих лапах.

Внезапно листья и всякий мусор из палок и веток, которые лежали на земле, закрутились в быстром танце, налетел порыв ветра, который мгновенно развернул Селёдку и наполнил ее воздухом, как парус на корабле.

— Ну вот. Совсем другое де... — не успел произнести

Обжоркин, радостно глядя на Селёдку, бьющуюся в лапах Мины, как следующий сильный порыв ветра ударил в змея настолько сильно, что поднял его в воздух вместе с Миной, и они вдвоем с Селёдкой зависли в нескольких метрах от земли.

— Так, — сказал Обжоркин, поворачиваясь к Нисе и с трудом удерживая веревку змея в лапах, — а теперь давай выключай постепенно ураган.

— Папочка, но я же только хотела тебе сказать, что я не умею выключать это заклинание, я умею его только...

В этот момент налетел еще один порыв ветра, но такой сильный, что резко поднял Мину вместе с Селёдкой вверх еще на несколько метров, и, сколько не упирался Обжоркин и не тянул веревку на себя, все было напрасно: он не мог спустить Мину вниз.

На небо вдруг набежали черные тучи и закрыли солнце, сверкнули молнии, прогремел гром. Ураган набирал свою силу.

— Давай палочку сюда! — кричал Обжоркин Нисе сквозь ветер, но Ниса не только не слышала его, но и пыталась изо всех сил устоять на месте, настолько сильный поднялся ветер.

— Папочка, мне страшно! — кричала откуда-то сверху Мина сквозь шум и свист ветра. Она намертво вцепилась в Селёдку, и с земли была видна, как маленькое черно-белое пятнышко на фоне огромного змея.

Еще один сильный порыв ветра и змей вдруг взмыл еще выше и Обжоркин, держась за веревку, взвился в воздух вместе с Миной и мгновенно пропал в черных облаках...

Последнее, что увидел Обжоркин, это был силуэт маленького рыжего котенка внизу, который махая палочкой, пытался, что-то сделать.

Трудно сказать, сколько они летели вместе с Миной и Следкой. Их крутило в воздухе и подняло на такую высоту, что домики и лес казались совсем маленькими и практически неразличимыми сверху. Свистел ветер, гремел гром. Их обоих обдало дождем, и они полностью вымокли.

Обжоркин задними лапами ухитрился сплести из веревки петлю под собой и крикнул Мине:

— Ползи сюда, ко мне!

— Папочка, я боюсь! Вдруг я сорвусь вниз... — промяукала жалобно Мина и еще сильнее вцепилась в деревянную раму змея.

— Не бойся, ты же кошка, а не хомяк! Ползи ко мне!

Мина кивнула и осторожно, перебирая лапами по раме, перебралась ближе к веревке и по ней спустилась к Обжоркину.

Обжоркин обхватил Мину и, продолжая держаться изо всех сил за веревку всеми четырьмя лапами, впервые оглянулся вокруг.

Внизу расстилалась незнакомая местность. Под ними раскинулись широкие поля, которые переходили в леса, ярким

зеленым пятном выделявшихся на общем фоне. А потом все менялось наоборот. Леса сменялись полями, а поля лесами, и было видно, что они летят с очень большой скоростью.

Однако прошло еще немного времени, и справа от них вдруг выглянуло солнце, и, казалось, ветер начал как бы понемногу стихать.

— Папочка, солнце! — вскрикнула Мина. — Мы спаслись?

— Давай подождем еще немного и посмотрим, что будет, — ответил Обжоркин, напряженно всматриваясь в небо.

Но небо действительно просветлело, ветер внезапно стих, и Селедка, потеряв былой задор, начала плавно снижаться.

— Папочка, мы падаем! — закричала Мина и еще сильнее вцепилась в шерсть Обжоркину своими маленькими острыми коготками.

— Не бойся, все по плану! — закричал ей в ответ Обжоркин и примерно прикинул траекторию, куда они должны были приземлиться.

Под ними вдруг появился какой-то город или замок красно-кирпичного цвета. Цвет замку сверху придавали яркие терракотового цвета крыши, и он, как огромное терракотовое пятно, с большой скоростью приближался к ним.

— Держись! — закричал Обжоркин Мине, когда они были практически в нескольких десятках метров над замком. Жители города, которые казались сверху мелкими букашками внизу, в страхе разбегались в разные стороны.

— Папа, мы разобьемся — вдруг закричала Мина в панике. — Мы же не умеем летать!

— Мы... — вдруг подумалось Обжоркину. — Мы как раз умеем летать!

Он внезапно вспомнил, о чем забыл на время каникул, и, мгновенно превратившись в воробышка, схватил клювом Мину за шерсть и заложил вираж над главной площадью города вместе с котенком.

Селедка, оставшись одна, с треском рухнула на брусчатую мостовую города, а Обжоркин плавно приземлился неподалеку.

Их окружила полна тишина, и вначале медленно и с опаской, а потом немного смелее к ним начали приближаться жители замка.

Обжоркин превратился в свой обычный облик, поднял с мостовой Мину, отряхнул ее и заглянул ей в глаза.

— Ну... Ты как?

— Все хорошо, папочка, — ответила Мина, и видно было, что постепенно испуг уходил, и бывшее озорство возвращалось к ней. — А было здорово! Трах, бах! Мы летим, все кружится, ветер свистит. Только жаль немного Селёдочку... Ведь ей досталось сильнее всех.

— Не переживай, — ответил Обжоркин, постепенно тоже приходя в себя. — Ее мы починим.

Между тем жители города, все еще слегка опасаясь, подошли к Обжоркину и Мине почти вплотную. Неожиданно все

они оказались котами и кошками, одетыми в причудливые костюмы из шелка и в высокие тюрбаны, скрученные из атласной материи.

Из толпы внезапно выделился кот в самом высоком тюрбане, который, похоже, был здесь главным. Он вежливо поклонился и обратился к путешественникам.

— Здравствуйте, дорогие небесные посланники! Как и предсказывала древняя легенда, небесное Котовое божество послало нам вас именно в этот день, как награду за наши труды и поклонение. Предсказано, что именно вы избавите нас от грядущей опасности и зла, которое должно скоро воцариться на нашей благословенной Терра-Котовой земле.

— Но мы вовсе не... — начала было отвечать Мина, но Обжоркин сзади одернул ее за хвост.

— Кхм... — Обжоркин чуть выдвинулся вперед, приосанился и немного втянул свой живот. — Да... Это мы и есть! Мы свалились на вас с неба как раз вовремя. А что, полагается ли небесным посланникам немного молока и селедки?..

Глава города, которого, как оказалось в дальнейшем, звали Безхвостый, степенно поклонился, и вперед вышли две кошки, которые для начала одели Обжоркина и Мину в местные костюмы и напялили им на голову по высокому тюрбану, а потом отвели их в городские покои, где на столе им подали не только молоко и селедку, но и много разных колбас, сыров, блинчиков и других вкусностей.

Обжоркин налопался селедки, слегка разомлел и шепнул

Мине, которая после путешествия очень проголодалась и хватала еду и жадно запихивала себе в рот.

— Все-таки хорошо быть небесным посланником... Тебе так не кажется?

— Просто замечательно...

— Что? — не понял Обжоркин.

— Замечательно, говорю, — ответила Мина, пережевывая очередную порцию сосисок. — Только вроде обманывать — это вроде как нехорошо, и потом, они же скоро поймут, что мы совсем не те, за кого себя выдаем.

— Ну... Мы поглядим, что будет, — решил Обжоркин.

Тем временем пир закончился, и жители Терра-Котового замка повели их в предназначенные для путешественников покои.

В комнатах тоже все было в шелке и бархате. На полу лежали богатые ковры, а на кроватях лежали мягкие разноцветные подушки.

— Папочка, а мне тут нравится — засмеялась Мина, прыгая на кровати. — Небесным посланником быть совсем неплохо.

— Да уж... — ответил кот Обжоркин и слегка задумался. Его терзали смутные предчувствия, а также он все время вспоминал слова Безхвостого о грядущих опасностях, в которых они с Миной должны были сыграть какую-то ведущую роль.

Они уже было совсем собрались ложиться спать, когда

Обжоркин случайно взглянул на одну из стен и увидел на ней картину. На этой картине был изображен большой толстый рыжий кот в высоком тюрбане и черно-белый котенок. Они держались за руки, а над ними восходило солнце, появлявшееся из свинцово-серых туч. Подпись внизу картины гласила: «Небесные посланники вернут солнце и развеют серые тучи».

«Вот это поворот, — подумал Обжоркин, нахмурившись. — Так ведь это же я на картине вместе с Миной. Недаром они нас перепутали с этими небесными посланниками...»

Однако время уже было позднее. Обжоркин прогнал сумрачные мысли, и они легли спать, практически сразу провалившись в сон.

Ночью Обжоркину приснился странный сон...

СОН ОБЖОРКИНА

Как будто Обжоркин сидит на троне и принимает каких-то знатных гостей. В окна светит яркое солнце и все вокруг улыбаются и постоянно кланяются ему, опуская вниз свои высокие цветастые тюрбаны.

Обжоркин сидит на троне весь такой величавый и произносит какие-то умные и высокопарные речи. Рядом с ним стоит Безхвостый и периодически представляет новых гостей, которые подходят к трону.

Все хорошо и спокойно.

Однако в какой-то момент все окна вдруг внезапно открываются от сильного ветра и в зал прорывается свист и капли дождя.

Гости немного растеряны.

Обжоркин привстает с трона и спрашивает: «Что здесь происходит?..»

С улицы вдруг доносятся какие-то крики. Сначала кричат: «Серые тучи, серые тучи идут». Потом вдруг кто-то один произнес слово «Ратанги» и оно понеслось, понеслось повсюду: «Ратанги, ратанги идут».

Обжоркин торопливо вышел из дворца во двор и видит, что все небо покрылось свинцово-серыми тучами, а также он физически ощущает, что что-то или кто-то приближается...

В этот момент к нему вдруг подходит Мина, дергает его за

рукав и, подняв свои жалобные красивые глаза говорит ему: «Папочка, это я виновата. Это я его выпустила».

— Кого? Кого ты выпустила?!

Но Мина только улыбается и виновато смотрит ему в глаза.

В этот момент дождь и ураган захлестывают улицы. С домов начинают слетать крыши, все рушится и летит во все стороны.

Обжоркин обнимает Мину и пытается ее спасти от ветра и разбушевавшейся стихии.

В этот момент кто-то с темным лицом, закутанный в синий плащ появляется рядом с Обжоркиным и, отсвечивая горящим желтым глазом, говорит ему: «Привет. Я вернулся. Помнишь, меня?»

Обжоркин резко дернулся во сне и проснулся.

РАДУЖНЫЙ ЗАМОК

— Разве вы не пойдете в свой Радужный замок? — удивился Безхвостый, когда Обжоркин с Миной завтракали следующим утром.

— Куда?... Куда мы пойдём? — Обжоркин слегка завис с недоеденной селедкой во рту.

— Ну... в Радужный замок, — Безхвостый тоже немного завис, глядя на хвост селедки, который торчал изо рта Обжоркина. — Легенда предсказывает, что небесные посланники должны отправиться в свой Радужный замок, чтобы получить оружие против серой нечисти, которая скоро пожалует к нам.

Обжоркин наконец разделался с селедкой, нахмурился и, немного потянув, ответил:

— Конечно мы пойдём в свой старый семейный Радужный замок... Тетя Эльза конечно будет рада нас там видеть. А кстати, где он находится?

— Ну как же... Радужный замок находится, естественно, на радуге...

Обжоркин и Мина посмотрели друг на друга.

— Ну в общем-то я давно хотел вам сказать... — начал было Обжоркин, но Мина пихнула его коленом под столом.

— Конечно мы пойдём на радугу и посетим наш Радужный замок, — улыбнулась Мина.

Безхвостый удовлетворился ответом и ушел.

— Ты вообще как себе представляешь, чтобы мы попали на радугу? — разозлился Обжоркин, когда они остались с Миной наедине.

— Воробышек. Ты опять забыл, папа. — промурлыкала Мина и усмехнулась. — Ничего нет проще. Ты опять превратишься в воробушка и мы долетим туда.

— Долететь то мы долетим, — раздраженно ответил Обжоркин, — а что там будет в этом замке — никто не знает. Может лучше не рисковать, а во всем просто признаться.

— Пааап, но интересно же... Это же новые приключения. И я никогда не была в Радужном замке. Это же очень волнительно и захватывающе.

Обжоркин вздохнул, и они начали собираться в дорогу.

Как назло, ночью прошел дождь и над всем Терра-Котовым замком возвышалась красивая и большая радуга. Она переливалась всеми возможными цветами и перекинулась аркой почти через весь город.

Жители города вышли провожать путешественников, держа в руках картинки, похожие на те, которые Обжоркин видел на стене в их спальне. На всех этих картинках был изображен тот же толстый рыжик кот и черно белый котенок на фоне солнца, выглядывающего из-за серых туч.

— Прямо секта какая-то... — пробурчал Обжоркин себе под нос.

— Что?.. — не поняла Мина.

— Ладно. Проехали, — ответил Обжоркин, ища глазами в толпе жителей Безхвостого. — Интересно, где у них тут взлетная полоса?

Безхвостый скоро нашелся и организовал им место, с которого можно было бы без особого шума превратиться и стартовать к радуге.

Обжоркин снял неудобные одежды и тюрбан, сосредоточился и превратился в своего толстого воробушка с рыжими крылышками. Потом он схватил Мину за шиворот и взмыл в воздух.

Их взору открылся причудливый вид. Яркие терракотовые крыши замка были окружены зелеными лесами, голубая река, которая пересекала город пополам блестела, как яркий сапфир и все это создавало волшебную и красочную картину, которую хоть сейчас бери и вставляй в рамку.

— Папа, как это прекрасно? — промяукала Мина, озираясь вокруг. — Правда?

— Иыаа ие иеааий ио иой оо оея оеооа... — ответил Обжоркин сквозь закрытый клюв.

— Что, что? — не унималась Мина.

Обжоркин вздохнул, но ничего не ответил. Он помнил уже чем оборачиваются разговоры во время полета, особенно когда у тебя кто-то висит в клюве.

Наконец, сделав несколько кругов вокруг радуги, они поднялись на самый ее верх и увидели, что ровно по центру подковы действительно находится небольшой, переливающийся

всеми цветами замок.

Обжоркин приземлился возле его входа и сразу превратился в самого себя.

— Никогда не разговаривай со мной во время полета, — сердито сказал Обжоркин. — Если не хочешь, чтобы я потом тебя ловил в воздухе.

— А-а-а, значит вот, что ты мне сказал, — улыбнулась Мина.

Обжоркин и Мина подошли к замку и переглянулись.

— Ну что? Идем? — Обжоркин явно нервничал.

— Конечно, папочка. Мы идем.

Возле замка Обжоркин и Мина увидели целую стаю ворон, которые сидели прямо на радуге и каркали, толкая и пихая друг друга. На путников они глядели явно неодобрительно.

— Ну вот — сказал Обжоркин. — То-то я смотрю, почему радуга в последнее время такая мутная. А это оказывается вороны ее совсем загадили. А ну кышь, пернатые!

Вороны вскинулись все вместе и, вспорхнув с насиженного места, кругами полетели прочь.

— Мина, у тебя нет какой-нибудь тряпочки, чтобы протереть тут все после ворон? — озадачился Обжоркин. — Жуть, как не люблю этих ворон...

Путешественники тем временем подошли к самим воротам замка и увидели, что они закрыты. Никаких звонков и колокольчиков. Только цельные ворота без единого просве-

та и щелей.

— Приехали, — сказал Обжоркин. — И что дальше?..

— Обычно в сказках нужно сказать какое-то волшебное слово или знак какой-то подать, — предположила Мина.

— Тут, похоже, какой-то пароль надо назвать, — предположил Обжоркин. — Иначе никак внутрь нам не попасть.

— Согласна, — кивнула Мина, и они начали подбирать пароль.

Для начала они перебрали все слова, связанные с радугой и Радужным замком. Ничего. Потом они перешли к словам, связанным с небесными посланниками и серой опасностью. Опять ничего.

Через пару часов путешественники, перебрав все варианты, полностью выбились из сил.

— Ну значит нам не суждено туда попасть, — Обжоркин даже немного повеселел, так как неизвестность его слегка пугала. Уж очень часто он ошибался ранее с разными дверями.

— Нет, папочка. Мы еще попробуем, — уперлась Мина. — Мне тут пришла странная мысль. Ты кого-то упомянул из наших родственников, когда разговаривал с Безхвостым про Радужный замок. Не помнишь кого?

— Мина, ну какой в этом смысл. Это все я придумал.

— Ну все же. Вспомни...

— Я не пойму, как какие-то мои придуманные фантазии помогут нам? Как имя придуманной тетки Эльзы...

Обжоркин не успел договорить, как радужные ворота с мелодичным звуком открылись, приглашая их войти внутрь.

— А-а-а, э-э-э, — промычал Обжоркин в недоумении.

— Папочка, пойдем, — прощebetала Мина и первая побежала внутрь.

Обжоркин вздохнул, нахмурился, закинул рюкзак за плечо и потрусил следом за Миной.

Путешественники прошли за ворота и увидели вход во дворец. Двери сами собой открылись, и они с опаской вошли внутрь.

Внутри дворца никого не было, но зато там был довольно большой зал, в центре которого бил фонтан с кристально чистой водой, а по стенам зала были многочисленные полки, на которых лежали самые различные предметы.

Мина подошла к одной из них и прочитала: «От серой нечисти».

— Папочка, похоже, здесь какие-то гаджеты против серой напасти, которая грозит Терра-Котовому замку.

— Как ты сказала?

— Неважно. Я здесь вижу пять перламутровых волшебных палочек, которые стоят на подставках на полке. Давай возьмем их?

— Ну вот зачем они нам? Мы же не собираемся ни с кем сражаться? Мы сейчас спустимся, перекусим и полетим домой, — вздохнул Обжоркин.

— Мы разве бросим этих милых жителей перед лицом

опасности? Они же приютили нас и так заботились. Неужели мы не поможем им?

— Ладно. Давай возьмем. Но зачем нам пять палочек? Возьмем две. Нас же двое, — согласился наконец Обжоркин.

— Мне почему-то кажется, — предположила Мина, — что они нам еще пригодятся. Возьмем их в запас.

Обжоркин и Мина взяли палочки, погуляли еще немного по замку, повосхищались мебелью и убранством комнат, пока совсем не устали и присели возле фонтана.

Обжоркин нагнулся к воде, чтобы попить, и только прикоснулся к поверхности языком, как откуда-то раздался чистый и мелодичный женский голос:

— Приветствую вас, о мои далеки предки.

Обжоркин аж поперхнулся водой в этот момент и не сразу ответил.

— Кхе, кхе... Кто это говорит?

— С вами говорит голос ушедшей эпохи. Это замок вашего предка — небесной кошки Эльзы.

— Вот тебе и тетка... — пробурчал себе под нос Обжоркин. — Похоже, я не все знаю про свою родню...

— ... Настало время вам вступить в игру, как это было сделано нами три тысячи лет назад, — продолжил между тем голос Эльзы. — Серая нечисть, которая называет себя ратангами уже близится, и час, когда она вступит на наши древние земли, практически наступил. Вы будете сражаться так же храбро, как и мы, и должны будете победить их... Иначе

тьма поглотит наш народ и то, что было всем нам дорого.

— Тетушка Эльза, — вступила в разговор Мина, — А как нам победить тьму? Что нам нужно делать и как?

— В вас все уже есть для победы — ответил голос небесной Эльзы — Свет всегда побеждает тьму. Храните свет в своем сердце. Даже тогда, когда кажется, что плохой поступок выгоднее, не поддавайтесь соблазнам. Доброе дело всегда победит зло. Даже в том случае, когда судьба висит на волоске, добро всегда найдет путь, чтобы помочь вам. Это главное, что вам надлежит помнить.

— Ладно, тетя, спасибо, — вклинился в разговор Обжоркин. — Нам уже пора. Мы устали и голодны. И мы уже уходим, потому что селедка сама себя не скушает.

Обжоркин вышел из замка, посмотрел на яркое солнце и вздохнул с облегчением. Чуть позже к нему вышла Мина с задумчивым выражением своей мордочки и слабо улыбнулась.

— Пап, а тетя Эльза... она ещё кое-что сказала, — Мина запнулась, словно не была уверена, стоит ли говорить.

— Ну и что? — Обжоркин уже думал о селёдке и предстоящем ужине.

— Она сказала: «Когда боишься и не знаешь, что делать — атакуй первым». Как думаешь, что это значит?

Обжоркин пожал плечами.

— Мало ли что там тётки говорят. Пошли лучше спускаться, а то Безхвостый, наверное, уже заждался.

Мина кивнула, но в её глазах осталась та самая задумчивость, которая появляется, когда внутри уже созрело что-то важное, но пока ещё прячется, ждёт своего часа.

В этот момент неизвестно почему Мина вдруг спросила.

— Папа, а я почему то вспомнила про нашего дедушку. Где он?

— Какой еще ваш дедушка?

— Обжоркин Старший...

— Ах.. этот...

Обжоркин редко говорил об отце. Отношения у них были... сложные. Старый кот Обжоркин вечно пропадал в своих делах, редко хвалил, часто ворчал. Обжоркин обижался, потом привык. А потом они просто перестали разговаривать.

«Я сам всего добился», — думал Обжоркин, но где-то в глубине души ему хотелось, чтобы отец сказал: «Молодец. Я горжусь тобой».

— Не знаю где он, Мина. И честно говоря и знать не хочу...

Мина только вздохнула.

Они подошли к самому краю радуги, а совет тётки Эльзы и разговор про Обжоркина Старшего остались висеть в воздухе, как невидимая ниточка, которая обязательно приведёт к нужному решению в самый трудный момент.

— Папочка, давай спускаться.

Обжоркин и Мина немного постояли на краю радуги и посмотрели вниз. Вокруг, насколько было видно глазу, расстилась бесконечные леса. Однако зоркая Мина вдруг увиде-

ла какие-то заброшенные строения на западе. Это было похоже на какой-то старый и, можно сказать, Зброшенный замок, который практически зарос и торчал как старый пенек из травы.

— Интересно, что там... — проговорила Мина.

— Скоро узнаем, — ответил Обжоркин и они начали спуск вниз.

ЗАБРОШЕННЫЙ ЗАМОК

Уже вечером, когда они сидели на ужине с Безхвостым и другими обитателями замка, Обжоркин спросил, что это за замок, который находится на западе и кому он принадлежит.

— Этот замок никому не принадлежит, — отвечал Безхвостый. — Мы никогда не ходим туда, потому что считаем, что там обитает злой дух. Все животные и люди, которые направляются в этот замок или просто появляются рядом, пропадают без следа. Мы стараемся не говорить о нем и никогда не упоминаем его в своей речи.

— Очень интересно, — сказала Мина, задумавшись. — Вы не будете против, если завтра мы посетим его?

— Как я могу быть против, — ответил Безхвостый, но брови его сомкнулись, — если небесные посланники просят меня об этом.

Итак, вечер закончился, и уставшие путники отправились в свою комнату, чтобы отдохнуть перед следующим походом.

Ночь прошла без происшествий, и уже утром Обжоркин и Мина собрались в путь.

Они взяли с собой две волшебные палочки, которые они позаимствовали в Радужном замке, положили в рюкзак бутерброды, немного селедки, воды для питья и двинулись в путь.

Дорога шла преимущественно через лес. Лес был светлый и чистый, потому что состоял в основном из дубов, которые росли на значительном расстоянии друг от друга. Птицы пели наперебой, создавая волшебную какофонию звуков. Мина шла впереди, напевая что-то под нос, а Обжоркин шел настороженно, прислушиваясь к каждому шороху и каждому треску сухой ветки.

Однако чем ближе они подходили к заброшенному замку, тем сильнее лес начал меняться. Пропало пение птиц, ветки деревьев сгустились и лес стал темным и неживым. Свет практически пропал или был каким-то разреженным, что сделало все вокруг серым и бесформенным.

До того веселая Мина тоже почувствовала тревогу и стала двигаться осторожнее, выглядывая вперед из-за внушительной фигуры Обжоркина.

— Как-то это того... — сказал вдруг Обжоркин, останавливаясь на узенькой тропинке, в которую превратилась до этого широкая и светлая тропа.

— Что того, пап? — Мина поежилась и тревожно посмотрела вокруг.

— Того — значит того. Что тут непонятного? — Обжоркин достал палочку наизготовку. — Не нравится мне ВСЕ ЭТО.

— Мне тоже как-то не нравится, — согласилась Мина. — Наверно это «того» и есть...

Наконец Обжоркин и Мина двинулись дальше. Узенькая

тропинка почти пропала и только слегка утопанные следы каких-то животных показывали, что они не заблудились.

Наконец они вышли на небольшую поляну и вдруг увидели какое-то серое животное, которое одиноко и грустно стояло возле одинокого пня.

— Вот те на, — сказал вдруг Обжоркин, — Это же волк.

— Волк? Настоящий? — Мина аж присела в восхищении.

— Конечно, настоящий, девочка — вдруг вступил в разговор волк. — Игрушечный волк не умудрился бы застрять лапой во пне. Я уже тут двое суток...

— Ах бедненький... — Мина начала было доставать воду из рюкзака.

— Так, погоди, — вмешался Обжоркин. — Мы сейчас его освободим, а он на нас же и бросится.

— Делать мне нечего — обиделся волк. — Только кошатины мне еще не доставало. Выпустите меня, может я вам еще пригожусь.

— Где-то я такое уже слышала — вдруг сказала сама себе Мина, но махнула лапой и пошла освобождать волка.

Однако, промучившись полчаса, ее попытки ни к чему не привели. Лапа застряла крепко и без подручных средств освободить ее было невозможно.

— Так, — сказал Обжоркин, теряя терпение и вытаскивая волшебную палочку. — Мина, в сторону.

Мина, едва успела отскочить в сторону, как Обжоркин выстрелил из волшебной палочки в пень и тот БАЦ! — прак-

тически мгновенно испарился.

— Ого, — пробормотал Обжоркин, почесывая в затылке.
— Удружила тетя Эльза. Нечего сказать. С такой палочкой и полчища серых нечестий не страшны.

Волк же недоуменно посмотрел на свою лапу, которую ничего более не сдерживало, и подошел к путешественникам.

— Спасибо. Честно говоря, я уже совсем отчаялся.

— Как вас звать? — спросила Мина волка.

— Зовите меня просто Волк. — волк вел себя дружелюбно, поэтому Обжоркин убрал палочку в рюкзак. — А куда вы направляетесь?

— Мы идем в Зброшенный замок, — ответила Мина.

— Плохой выбор, но если вы решились, то я вас провожу.

Путники пошли вслед за волком. Лес настолько сгустился, что никакой тропинки и следов вообще не было видно. Поэтому, если бы они шли одни, без провожатого, то, скорее всего, просто заблудились бы.

Но вот впереди что-то зачернело и Обжоркин и Мина поняли, что это и есть старый Зброшенный замок.

Он практически полностью зарос снаружи, но когда они подошли ближе, то поняли, что внутри замка деревьев и кустарников практически нет, что определенно означало, что внутри до сих пор кто-то жил.

Волк, доставивший путников к замку, любезно откланялся и убежал в чащу, а Обжоркин и Мина подошли к воротам.

Ворота были закрыты и никаких колокольчиков и звон-

ков.

Обжоркин постучал лапой по воротам, но в ответ раздался только глухой гул железа и больше никаких звуков.

— Что будем делать? — спросила Мина Обжоркина.

— Сейчас разложим костер, пожарим шашлыки, нарвем букеты цветов и будем петь песни возле костра, — попытался сострить Обжоркин, но, взглянув на озадаченную мордашку Мины, ответил. — Придется прибегать к силовым методам.

Он достал уже было палочку, но в этот момент ворота открылись и в щель между ними кто-то посмотрел на путников.

— Вы кто? — проскрежетал старческий голос.

— Свои, — нашелся Обжоркин.

— Кто такие свои? — не унимался старик.

— Инспекция по проверке заброшенных замков — не удержался Обжоркин. — Открывай, дедушка, мы устали с дороги.

Старик озадаченно поморгал обоими глазами в щель между воротами и наконец открыл дверь.

Обжоркин и Мина зашли в замок и их взору предстал довольно ветхий старикашка, который в руке держал волшебную палочку на изготовке.

— Говорите, кого из волшебного мира вы знаете? И кто вам друг? — довольно жестко сказал старикашка и взглядом показал на свою палочку.

— Мастер Папирус, мадам Пенелопа, Зе-Зигфрид, — это все наши друзья. А еще мы знаем... — ответил Обжоркин.

— Достаточно, — сказал старикашка и опустил палочку. — Упоминание мастера Папируса было уже вполне достаточным. Я его старший брат — мастер Аквариус.

Старик махнул рукой и пригласил путников за собой в замок.

После того, как они сели за стол и мастер Аквариус налил им горячего молока, Мина отпросилась побродить по комнатам замка, дав обещание ничего там не трогать, а Обжоркин решил поговорить со стариком и узнать у него причину его нахождения здесь.

— Ведь ты наверное Обжоркин? — вдруг спросил старик и его древнее лицо еще больше покрылось морщинами, из чего Обжоркин сделал вывод, что старик улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.